

**СОГЛАШЕНИЕ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ
НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ**

Гринева А. В.

*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
ФГБОУВО «Юго-Западный государственный университет»,
ул. 50 Лет Октября, 94, 305040 Курск, Россия, annagrin@rambler.ru*

Аннотация. Автор отмечает критерии признания недействительным соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, предусмотренные законом о банкротстве, обращаясь к материалам судебной практики. Подчеркивается, что явно завышенный размер алиментов не является исключительным признаком, необходимо подтвердить также причинение вреда имущественным правам кредиторов. Утверждается, что дополнительным критерием, подлежащим учету, должно стать соответствие совершаемой сделки интересам несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: интересы детей; соглашение об уплате алиментов; банкротство; недействительность сделки.

**CHILD-SUPPORT AGREEMENT:
PROBLEMS OF QUALIFYING THE INVALIDITY
OF THE TRANSACTION**

Grineva A.

*PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law,
South-west State University, Kursk, Russian Federation,
50 years of October Str., 94, 305040 Kursk, Russia, annagrin@rambler.ru*

Abstract. The author pays attention to the criteria for invalidating the child-support agreement provided for the bankruptcy law on the basis of judicial practice. Furthermore, an obviously excessive amount of alimony can not be recognised as an exceptional feature of the invalidity of the transaction, so it is also necessary to confirm the damage to the property rights of creditors. Author defines the compliance of the transaction with the interests of minor children as an additional criterion that should be taken into account in such cases.

Keywords: children's interests; alimony agreements; child-support agreement; bankruptcy; invalidity of the transaction.

В соответствии со ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, в том числе, установив в соответствующем соглашении размеры, формы и порядок предоставления алиментов (глава 16 СК РФ). Заметим, что родители достаточно часто используют данную договорную конструкцию, признавая соглашение удобным инструментом, обеспечивающим выплату алиментов.

Соглашение об уплате алиментов на детей обладает рядом особенностей, определяющих его действительность как сделки. Прежде всего речь идет о том, что родители, как стороны сделки, должны действовать не в своих интересах, а в интересах детей как непосредственных потребителей предоставляемого содержания. С одной стороны, ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает, что граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, но, с другой стороны, особый правовой статус родителей налагает на них обязательство: при осуществлении родителями своих прав не допускается противоречие интересам детей (ст. 65 СК РФ).

По общему правилу, недействительность соглашения об уплате алиментов определяется нормами ГК РФ (ст. 101 СК РФ), хотя законодатель предусмотрел и специальное основание. Так, соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка может быть признано недействительным, если предусмотренные этим договором условия предоставления алиментов существенно нарушают интересы ребенка, в частности если размер алиментов ниже того размера алиментов, которые ребенок мог бы получать при взыскании содержания в судебном порядке (ст. 102 СК РФ).

В связи с этим теоретический и практический интерес, по нашему мнению, представляет исследование вопроса о применении оснований недействительности сделок, предусмотренных ГК РФ, к соглашениям об уплате алиментов на несовершеннолетних детей. Данный вопрос приобретает особую актуальность при формировании судебной практики по рассмотрению требований о недействительности соглашений об уплате алиментов, заключенных гражданином, признанным банкротом [1, с. 93–99].

Заметим, что квалификация недействительности названных соглашений в рамках дел о банкротстве предполагает учет общих правил ГК РФ о недействительности сделок; специальных правил СК РФ, регламентирующих отношения между родителями и детьми, в том числе, алиментные обязательства; специальных правил Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Изучение материалов рассмотрения арбитражными судами требований о признании недействительными соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей позволило выявить несколько тенденций, свидетельствующих о злоупотреблении родителями как сторонами соглашения своими правами в ущерб интересам не только кредиторов, но и своих несовершеннолетних детей.

Интересным представляется определение Арбитражного суда Свердловской области [2], оставленное без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда [3].

14 июня 2019 г. в Арбитражный суд Свердловской области поступило заявление о признании Г. В. Вершининой банкротом; 27 декабря 2019 г. финансовый управляющий обратился с требованием о признании недействительными двух соглашений об уплате алиментов, поскольку, по его мнению, алименты имеют явно завышенный размер.

Указанные соглашения заключил супруг Г. В. Вершининой – О. Л. Вершинин. При этом одно из соглашений было заключено 27 июня 2019 г. между отцом и дочерью (29 ноября 2002 г.р.), по которому отец выплачивает дочери алименты в размере 75 % своих доходов до достижения ею совершеннолетия. Второе соглашение было заключено 24 июля 2019 г. между отцом и сыном (20 декабря 2000 г.р.), по которому отец выплачивает сыну алименты в размере 275 000 рублей от всех своих доходов до достижения им 24-летнего возраста или отчисления из высшего учебного заведения. Обосновывая свои требования, финансовый управляющий ссылался на п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а также ст. 10, 168, 170 ГК РФ.

Обратимся к специальным правилам признания недействительными сделок, предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве,

и разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 23 декабря 2010 г. № 63 [4]: сделка может быть признана недействительной как подозрительная, если оспаривающее ее лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: целью совершения сделки было причинение вреда имущественным правам кредиторов; имущественным правам кредиторов был причинен вред в результате совершения сделки; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Для установления вышеперечисленных обстоятельств следует учитывать также нормы ст. 2 и 19 Закона о банкротстве: под вредом имущественным правам кредиторов понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

При рассмотрении дела было установлено, что общий доход О. Л. Вершинина составляет 908 356,78 рублей; по условиям соглашения об уплате алиментов от 27 июня 2019 г. дочери выплачивается 75 % от всех доходов, то есть 681 267, 58 рублей; остаток от рассчитанного дохода составляет 227 089,20 рублей, которые подлежат перечислению сыну на основании соглашения от 24 июля 2019 г.; размер выплачиваемых алиментов полностью покрывает доход О. Л. Вершинина.

Подлежащий уплате размер алиментов, как полагает финансовый управляющий, имеет явно завышенный и чрезмерный характер, поскольку значительно превышает минимальный размер, установленный в ст. 81 СК РФ (на двух детей в размере 1/3 доходов плательщика); в десятки раз превышает размер прожиточного минимума за 2 квартал 2019 г., который согласно Приказу Минтруда России от 9 августа 2019 г. № 561н составляет для детей 11 004 рублей.

Все вышеизложенное позволило финансовому управляющему утверждать, что заключенные О. Л. Вершининым соглашения об

уплате алиментов на своих детей имели целью сокрытие доходов плательщика алиментов от обращения на них взыскания кредитором.

Суд, апеллируя к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П [5], пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления, посчитав, что сделки по заключению соглашений были совершены с целью приоритетного получения денежных средств при реализации имущества должника.

В случае, если размер алиментов явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании, соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения, но с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (ст. 81 СК РФ). Если же признак явного превышения не доказан, то такое соглашение не может быть квалифицировано в качестве причиняющего вред остальным кредиторам должника.

Действующее законодательство не предполагает запрет на заключение соглашения об уплате алиментов плательщиком, имеющим признаки неплатежеспособности. Вместе с тем, в отличие от обычных условий, в ситуации несостоятельности обязанного к уплате алиментов лица существенное превышение размера алиментов относительно доли от дохода, которая подлежала бы уплате по закону (ст. 81 СК РФ), может вызвать у кредиторов должника обоснованные претензии, поскольку от объема первоочередных платежей зависит удовлетворение их требований в процедуре банкротства.

Поэтому судам, разрешающим такие споры, необходимо обеспечить баланс интересов несовершеннолетнего в получении содержания, который должен обеспечиваться независимо от несостоятельности плательщика алиментов, и кредиторов, заключающийся в недопущении недобросовестного увеличения кредиторской задолженности. Для признания сделки об уплате алиментов недействительной необходимо установить, что согласованный супругами размер алиментов носит явно завышенный и чрезмерный характер и причиняет вред кредиторам должника. При этом следует исходить из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку, и уровня доходов плательщика алиментов.

Установив, что оспариваемые соглашения отвечают признакам сделки, совершенной со злоупотреблением права (ст. 10 ГК РФ) и с целью причинения вреда кредиторам (ст. 61.2 Закона о банкротстве), Арбитражный суд признал заявленные требования обоснованными и подлежащими удовлетворению, признав недействительным соглашение об уплате алиментов от 27 июня 2019 г. в части, превышающей 285 592,98 рублей; и соглашение об уплате алиментов от 24 июля 2019 г.

Арбитражный суд в своем определении не указал основания признания недействительным соглашения об уплате алиментов, заключенного 24 июля 2019 г., но в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, приведено соответствующее обоснование. Сын, являющийся получателем алиментов по соглашению, уже достиг совершеннолетия. Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 26 декабря 2017 г., совершеннолетние трудоспособные дети, обучающиеся по очной форме обучения, не относятся к лицам, имеющим право на получение алиментов [6, п. 38].

Приведенный пример, на наш взгляд, заслуживает внимания и с точки зрения оценки процесса осуществления родительских прав. Напомним, стороной одного из оспариваемых соглашений была несовершеннолетняя дочь плательщика, стороной другого соглашения был совершеннолетний сын, являющийся студентом высшего учебного заведения. Представляется, что сомнения должен был вызвать и тот факт, что обязанность по выплате алиментов на детей принял на себя в полном объеме только один из родителей при фактическом устранении матери от исполнения аналогичной обязанности. Означает ли это, что родители действовали лишь в своих интересах? Очевидно, да, учитывая в том числе и то, что оспариваемые соглашения были заключены практически сразу после начала процедуры о признании матери банкротом.

Рассмотрим еще одну историю о признании недействительным соглашения об уплате алиментов, но завершившуюся отказом в удовлетворении соответствующих требований, обоснованность которого признал и суд апелляционной инстанции [7].

Финансовый управляющий 5 августа 2021 г. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным

соглашения об уплате алиментов от 12 февраля 2020 г., заключенного между Р. М. Ительманом и А. Е. Ительман в части установления размера алиментов на содержание троих несовершеннолетних детей, превышающего размер доли величины прожиточного минимума, установленного в регионе для детей.

По условиям заключенного между супругами-родителями детей соглашения (12 февраля 2020 г.), Р. М. Ительман был должен ежемесячно перечислять своей супруге денежные средства на содержание каждого из детей в размере 40 000 рублей, то есть всего 120 000 рублей.

Как указывает финансовый управляющий, на дату совершения оспариваемой сделки у должника отсутствовал доход, позволяющий выплачивать алименты в таком размере. Ответчик Р. М. Ительман, который был признан банкротом решением суда от 10 февраля 2022 г., иск не признал, указал, что оспариваемая сделка была совершена с учетом ежемесячных потребностей троих несовершеннолетних детей и ранее получаемого должником дохода от предпринимательской деятельности.

Заслушав пояснения лиц, исследовав представленные в материалы дела доказательства, арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения заявленных требований, хотя было установлено, что оспариваемая сделка была совершена в пределах трехлетнего срока до принятия заявления о признании должника банкротом; на момент совершения оспариваемой сделки должник являлся неплатежеспособным, поскольку на основании решения суда было возбуждено исполнительное производство по взысканию с Р. М. Ительмана задолженности по кредитным договорам.

В то же время, доказательства того, что супруга и несовершеннолетние дети должника знали или должны были знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества в материалы дела не представлены. Не оспаривается, что в соответствии с п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве супруга и дети Р. М. Ительмана являются заинтересованными лицами по отношению к должнику. Но алиментное обязательство предусмотрено законом между именно этими субъектами. Семейно-правовые связи учитываются при рассмотрении дел о банкротстве [8, с. 178–182].

Суд указал, что совершение сделки между заинтересованными лицами не является единственным и безусловным основанием для признания ее недействительной (ничтожной). Тот факт, что А. Е. Ительман является супругой должника и, соответственно, является по отношению к нему заинтересованным лицом, не может однозначно свидетельствовать о недобросовестности указанных лиц, равно как и об осведомленности А. Е. Ительман и ее детей о наличии цели причинения вреда оспариваемой сделкой. Должник пояснил, что с февраля 2020 года по ноябрь 2022 года он выплатил 2 856 000 рублей в качестве алиментов (84 000 рублей ежемесячно), из которых 2 600 000 рублей получены должником от продажи имущества (автомобиля и машиноместа). Соответствующие сделки купли-продажи недействительными не признавались. Доказательств, свидетельствующих о мнимом характере указанных договоров, финансовым управляющим не представлено. Матерью детей также представлены сведения о ежемесячных тратах на содержание несовершеннолетних детей с января 2020 года по ноябрь 2022 года, исходя из которых в среднем затраты составили не менее 93 000 рублей ежемесячно. По мнению суда, представленные сведения о расходах соответствуют в целом представлениям о необходимых тратах на обеспечение разумных потребностей троих несовершеннолетних детей.

Арбитражный суд с учетом общеизвестных сведений об уровне потребительских цен в спорный период указал, что «размер выплат лишь незначительно превышал размер прожиточного минимума на каждого ребенка, что даже при участии в содержании детей второго родителя едва ли позволяло обеспечивать детям роскошный уровень жизни, существенным образом отличающийся от того, что дети получали бы при уплате алиментов в законном размере».

Поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства, которые подтверждали бы доводы о заключении сторонами соглашения об уплате алиментов с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, об осведомленности супруги и детей должника о такой цели, о наличии непосредственно вреда как результата совершения сделки, суд отказал в удовлетворении требований.

Приведенный пример демонстрирует нам добросовестность родителей в осуществлении родительских прав, поскольку соглашение об уплате алиментов заключено в соответствии с законом и, что наиболее значимо в контексте перспективы недействительности сделки, при отсутствии намерения причинить вред имущественным правам кредиторов. Соответствие заключенного соглашения интересам детей, при отсутствии явно завышенного размера алиментов, – на наш взгляд, – это дополнительный критерий, которым должен руководствоваться суд при рассмотрении соответствующих заявлений.

Список использованных источников

1. Абдиева, А. Ш. Алиментные обязательства при несостоятельности (банкротстве) физических лиц / А. Ш. Абдиева // Образование и право. – 2021. – № 1. – С. 93–99.

2. Определение Арбитражного суда Свердловской области, 21 дек. 2020 г., дело № А60-34373/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/250c78c7-4ee7-49de-bbdc-ebfbc16bddeb/aceffb4c-ab08-47dc-b3fa-ea33a4fff6dd/A60-34373-2019_20201221_Opreделение.pdf?isAddStamp=True. – Дата доступа: 09.01.2024.

3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, 10 марта 2021 г., № 17АП-11760/2020(2)-АК, дело № А60-34373/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/250c78c7-4ee7-49de-bbdc-ebfbc16bddeb/3aae2f4f-adcb-4c28-961f-c6ecb2378bdb/A60-34373-2019_20210310_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True. – Дата доступа: 09.01.2024.

4. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 23 дек. 2010 г. № 63. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/. – Дата доступа: 09.01.2024.

5. По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ, 14 мая 2012 г., № 11–П. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/. – Дата доступа: 09.01.2024.

6. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 26 дек. 2017 г., № 56. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286361. – Дата доступа: 09.01.2024.

7. Определение Арбитражного суда Челябинской области, 22 февр. 2023 г., дело № А76-25527/2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8aa1c2e3-24fa-4432-a22e-65679865fa7e/51e2a627-7b7d-4e82-aa4d-908dcae3e5a0/A76-25527-2021_20230222_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True. – Дата доступа: 09.01.2024.

8. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда, 23 мая 2023 г., № 18АП- 3629/2023, 18-АП-3630/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8aa1c2e3-24fa-4432-a22e-65679865fa7e/539246b4-ae84-4ee6-9ee3-4a76464f20ca/A76-25527-2021_20230523_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. – Дата доступа: 09.01.2024.